

ЭТИКА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

ИДЕЯ ДОБРА В ФИЛОСОФИИ В.С. СОЛОВЬЕВА

И.В. Цвык

Кафедра философии
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
Волоколамское шоссе, 4, Москва, Россия, 125171

Статья посвящена исследованию и анализу этической концепции В.С. Соловьева — учения о сущности и природе добра, о первоосновах нравственности.

Ключевые слова: В.С. Соловьев, добро, нравственность, стыд, жалость, благоговение.

Владимир Сергеевич Соловьев жил и творил столетие назад. Огромный вклад его в сокровищницу философской мысли не отрицается сейчас никем. Истинное, непреходящее значение учения Владимира Соловьева не только для философии, но и для духовной жизни вообще заключается в том, что оно побеждает время. Очень многие вопросы, особенно касающиеся нравственной концепции философа, и в наши дни, в XXI в. звучат современно и актуально: «Сам Владимир Соловьев, как человек далеко не безразличный к общественным процессам современной ему России, подчеркивал важность непреходящих ценностей человечества, тех сторон жизни, которые составляют и связь сменяющихся поколений, и глубокое единство наших стремлений к Истине, Добру, Красоте» [4. С. 3].

Одно из центральных мест в философии Владимира Соловьева занимает учение о нравственности. Его важнейший труд, созданный уже в конце творческого пути, носит название «Оправдание добра», и в нем основные проблемы всеединства рассмотрены в свете этического. Это создает своеобразную систему нравственного космоса, поскольку идея добра пронизывает природу, все области общественного бытия и общественного сознания индивида.

Основным утверждением Соловьева является положение о существовании в мире Добра как некой идеальной сущности, как нормы и должного. Предметом нравственной философии, таким образом, выступает Добро как правда. Практически весь труд «Оправдание добра» посвящен глубокой и современной идее о том, что добро есть и должно быть реальной силой в истории.

Но наряду с этим тезисом, согласно которому Добро наличествует в мире как основа и залог нравственности, Соловьев утверждает также и наличие природных основ нравственности, находящихся свое высшее выражение в личности и собирающей, т.е. совместной и все более солидарной жизни людей.

Эти природные основания нравственности, или первоначала нравственности, есть стыд, жалость и благоговение, или благочестие. Как отмечает А.В. Гулыга, анализируя нравственную философию Соловьева, «стыд, жалость, благоговение — вот три элементарных переживания, три „кита“, на которых стоит нравственность» [1. С. 37].

Первым в данной триаде первооснов нравственности Соловьев называет стыд. Стыд — это чувство, которое отсутствует у самых высших животных, но уже ясно обнаруживается у самых низших человеческих рас. Полемизируя с Дарвиным и его последователями, признававшими отличный характер психической природы человека, но приписывавшими всей первоначальной нравственности характер исключительно общественный, Соловьев считает стыд ярким примером наличия у дикарей личной, или индивидуальной нравственности.

Действительно, стыд не является добродетелью, которая требуется интересами социальной группы, он не служит никакой общественной пользе, но тем не менее существует уже у самых древних народов. Большое значение чувства стыда для человеческой нравственности философ видит в том, что стыд есть тот признак или чувство, в котором человек сам себя отделяет от материальной природы: человек в акте стыда ставит себя сам выше своих телесных, плотских влечений и этим самым показывает, что он возвышается над собственной материальной природой, стремится отгородиться от нее: «Независимо от всяких соображений об эмпирическом происхождении чувства стыда в человечестве это чувство имеет то принципиальное значение, что им определяется нравственное отношение человека к материальной природе. Человек стыдится ее господства в себе или своего подчинения ей (особенно в ее главном проявлении) и тем самым признает, относительно ее, свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, в силу чего он должен обладать, а не быть обладаемым ею» [5. С. 126].

Рядом с чувством стыда, которое Соловьев называет «основным нравственным чувством», в человеческой природе находится и другое чувство — чувство жалости. Если в чувстве стыда коренится этическое отношение человека к чему-то более низкому, чем он сам, к материальной природе, то в чувстве жалости, или сострадания, заключается корень нравственного отношения человека к себе подобным — людям и другим животным существам. По Соловьеву, чувство жалости «...состоит вообще в том, что данный субъект соответственным образом ощущает чужое страдание или потребность, т.е. отзывается на них более или менее болезненно, проявляя, таким образом, в большей или меньшей степени свою солидарность с другими» [5. С. 127].

Наиболее показательным доказательством первичности, прирожденности чувства жалости как одного из основ нравственности Соловьев считает присутствие этого чувства, правда, в зачаточном состоянии, у многих животных. Таким образом, «если человек бесстыдный представляет собой возвращение к скотскому со-

стоянию, то человек безжалостный падает ниже животного уровня» [5. С. 128]. Сегодня эта мысль великого философа звучит особенно актуально и современно.

Но чувствами стыда и жалости, т.е. отношением человека к своей материальной природе и к другим живым существам, не исчерпывается весь спектр первичных нравственных отношений человека. Существует также отношение человека к чему-то особому, что признается им как высшее, чего он ни стыдиться, ни жалеть не может, а перед чем он должен преклоняться. Это чувство преклонения, или благоговения, перед высшим, особым, абсолютным Соловьев называет третьим первичным данным нравственности.

Таким образом, чувства стыда, жалости и благоговения в своей совокупности исчерпывают всю сферу возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, равно ему и выше его: «Господство над материальной чувственностью, солидарность с живыми существами и внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу — вот вечные, незыблемые основы нравственной жизни человека. Степень этого чувства, глубина и объем этой солидарности, полнота этого внутреннего подчинения изменяются в историческом процессе, переходя от наименьшего к наибольшему совершенству, но принцип в каждой из трех сфер отношений остается один и тот же» [5. С. 130].

Мысль о природных основах нравственности является принципиально важной в этике Соловьева, с ее помощью он обосновывает один из интереснейших своих тезисов о независимости этики от религии и метафизики, утверждая, что человеческий разум только развивает изначально присущую ему идею добра, не выходя при этом за пределы своей внутренней области.

Но провозглашенный Соловьевым тезис о независимости этики от метафизики опровергается самой системой рассуждений философа. Действительно, сознание человека выступает за осуществление абсолютного добра и требует этого осуществления независимо от других содержащихся в разуме человека идей, причем разум в состоянии развить логичную систему только на основе идеала добра.

Но разуму недостаточно простого теоретического развития идеи добра, он стремится доказать возможность практического осуществления добра в человеческой жизни, разумный характер такого воплощения добра в истории. Отсюда неизбежно возникает необходимость связи идеи добра как основного предмета этики с системой метафизики, которая в состоянии обеспечить разумное объяснение возможности реального достижения абсолютного добра. Такой системой метафизики, по Соловьеву, может стать лишь христианство, поскольку только в рамках христианской идеи есть объяснение возможности достижения абсолютного добра посредством учения о царстве Божьем.

Выделяя три природных первоосновы нравственности — стыд, жалость и благоговение — Владимир Соловьев утверждает неразложимую природную основу общечеловеческой нравственности, не зависящую ни от индивидуальных отношений и широких воздействий рас, климата, исторических условий, ни от разнообразия степеней духовного развития в прошедшем и настоящем человечестве. Воля к нравственности заложена в человеке изначально, природно. Нравственность

не зависит от вероисповедания, она находит опору в самой природе человека, но, тем не менее, для ее развития необходимо обоснование ее религией. Религиозность закрепляет нравственность, поддерживает человека на пути его нравственного совершенствования, помогает ему осуществить моральный выбор в пользу добра.

При этом добро у Соловьёва не является предметом произвольного выбора человека. Идея христианской традиции о свободе воли, проявляющейся в качестве свободы выбора между добром и злом, трансформируется у философа в идею о совместимости «разумного детерминизма» с этикой. По Соловьёву, добро само определяет выбор человека всей бесконечностью своего положительного содержания, отсюда следует, что этот выбор не был свободным в полном смысле этого слова, а напротив, был бесконечно определен.

Таким образом, в соответствии с учением Соловьёва «свободы воли нет в нравственных действиях», она проявляется лишь в отвержении нравственных начал. В.В. Зеньковский называл свободу воли в понимании Соловьёва «свободой от нравственности» и считал, что при подобном понимании свобода воли сама становится злом или порождением зла [2. С. 164].

Выдвинутая Владимиром Соловьёвым идея о свободе в связи со злом получила свое развитие в последующей русской религиозной философии, так, например, Н.А. Бердяев также исследовал понимание свободы, выделяя различные ее виды. При этом первичная, или иррациональная, свобода выступает в его философии причиной зла.

Возвращаясь к учению Владимира Соловьёва, можно отметить интересную особенность его концепции добра: по пути к добру движение человечества детерминировано, бесконечно определено самим положительным содержанием добра, по пути ко злу — свободно.

Если же человек, наделенный природными основаниями нравственности и способностью разумно осознать бесконечно положительную сущность добра, совершает злые деяния, определив, таким образом, свой выбор в пользу зла, то здесь, по Соловьёву, вступает в действие чисто иррациональный фактор. Исход из данной ситуации философ видит в необходимости нравственного совершенствования. Здесь и проявляется роль религии как оплота нравственности человека, помогающего людям осуществить моральный выбор в пользу добра. Основное зло, по Соловьёву, заключается в смещении в реальном мире добра и зла, что и приводит к смерти. Победить смерть человек может только накоплением добра, а это возможно лишь в результате всеединства, соборного возвращения человека к Богу.

В сознании любого человека живет стремление к цельности и полноте бытия, но сам человек не может обрести полноту бытия, которая дается лишь посредством полного взаимопроникновения всех живых существ, проникнутых любовью к Богу. Такая абсолютная полнота бытия не может быть достигнута механистически, а только лишь свободным актом выбора, который основывается на чувстве любви человека к Богу. В стремлении к достижению цельности и полноты бытия

многообразии мира постепенно становится единым целым, т.е. абсолютным. Эта полнота бытия и есть абсолютное добро, которое само по себе ничем не обусловлено. Наоборот, добро все собой обуславливает и через все осуществляется. Мир, таким образом, Соловьев понимает как абсолютно становящееся, в то время как Бог — абсолютно сущее. В подобном понимании мира как становления заложено представление о мире как процессе, в динамике его развития, в стремлении к полноте, всеединству. Соловьев считал, что Абсолют является всеединством, которое есть, а мир — всеединство в состоянии становления.

Н.О. Лосский, анализируя это представление В. Соловьева, отмечал, что, по Соловьеву, мир содержит божественный элемент всеединства как потенциальную идею. Проблема заключается в том, что мир содержит также небожественное — материальный элемент, именно поэтому мир есть частное, а не всеединое. Однако частное стремится к всеединству и постепенно достигает этой цели, объединяя себя с Богом. Этот процесс установления всеединства является процессом развития мира: «Мир множественности и частности отрицает всеединство. Однако божественный принцип как идея существует потенциально в слепом, бессознательном стремлении каждого человека. Вначале этот элемент ограничивает разделение и распыление в форме внешнего закона, восстанавливающего единство, необходимое для полноты жизни. Затем, на сравнительно более высокой стадии развития, вследствие роста сознания внешнее единство в человеке обращается во внутреннее всеединство, основой которого являются этические принципы» [3. С. 119].

Нравственное добро определяется по разуму как правда. Совершенное нравственное добро ведет к абсолютному совершенству, в котором неразрывно сочетаются добро, благо и блаженство. Так, для человека, стремящегося к совершенному нравственному добру во всей его полноте, само добро обязательно выступает как благо. Но Соловьев с сожалением констатирует тот факт, что идея добра, внутренне всеобъемлющая и логически необходимая, оказывается в реальном смысле, или на деле, лишенной всеобщности и необходимости. Добро как идеальная норма воли фактически не совпадает с благом как предметом действительного желания. Идея добра, не воплощенная в действительности, становится противоречивой. В действительности царит зло, а в самом определении добра как должного кроме идеального содержания заключается и реальное требование — перевести нравственное содержание из сферы только теоретической в сферу практическую.

Как же преодолеть существующее противоречие между нравственным идеалом и действительностью? Философ видит три возможных выхода из тупика. Можно отречься от идеала, примириться с действительностью, со злом, но этот путь ведет к человеконенавистничеству, нигилизму, скептицизму, что, по мнению Соловьева, противно самой природе человека и воле Бога.

Второй выход — не замечать зла в действительности, равнодушно относиться к ней, закрывать глаза на то, что она противоречит нравственному идеалу. Это опасный путь иллюзий, ухода в себя, что недостойно человека как Божественного творения.

Единственно возможный выход из этой ситуации Соловьев видит в неустанной борьбе за добро, сближение действительности с нравственным идеалом и нравственного идеала с действительностью: «Все достоинство человека в том, что он сознательно борется с дурной действительностью ради лучшей цели» [6. С. 264].

Таким образом, смысл жизни человека состоит в служении добру, в практической борьбе со злом. В нравственной природе человека есть предпосылки для этой борьбы. В первую очередь, это естественная склонность к добру в людях и разумное сознание долга. Но кроме этого в человеческой нравственной природе живет сознание чего-то более высокого, чем она сама. Залогом успеха человека в борьбе со злом выступают природные основания нравственности: «В двух нравственных областях, обозначаемых стыдом и жалостью, добро уже познается как истина и осуществляется в действительности, но только несовершенно. В третьей области нравственных отношений, определяемой религиозным чувством, или благоговением, истинный предмет этого чувства дает о себе знать как высшее или совершенное добро, не осуществляющееся только, а безусловно и всецело осуществленное, вечно-сущее» [5. С. 248].

Следовательно, понятие добра у Соловьева является основной категорией этики и основой религии. Религиозное чувство человека, в соответствии с его учением, состоит не только в сознании зависимости человека от высшей силы, но и, главным образом, в радостном ощущении, что есть существо бесконечно лучшее, чем мы сами, и что наша судьба зависит не от чего-то бессмысленного, а от действительного, единого, заключающего в себе все Добра.

Совершенство и полнота добра выражается у Соловьева в трех видах. Во-первых, безусловно сущее, вечно действительное совершенство — в Боге; во-вторых, потенциальное — в человеческом сознании; и, наконец, в действительном осуществлении совершенства, или в историческом процессе совершенствования. В Божьем повелении «будьте совершенны» требуются, как утверждает Соловьев, не единичные акты воли, а ставится задача жизни.

Итак, служить добру и бороться со злом, по Соловьеву, можно только путем нравственного самосовершенствования, а исторический процесс с этих позиций есть не что иное, как долгий и трудный переход от зверочеловечества к богочеловечеству. Именно нравственное совершенствование личности ведет к всеединству человечества, к воплощению и реальному осуществлению идеи добра в мире.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гулыга А.Н.* Философия любви // Предисловие к Сочинениям В.С. Соловьева в 2 т. М., 1988.
- [2] *Зеньковский В.В.* История русской философии. М.: Академический проект, 2001.
- [3] *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991.
- [4] *Сербиненко В.В.* Вл.С. Соловьев. М., 2000.
- [5] *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1988.
- [6] *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. М.: Правда, 1989.

THE IDEA OF GOOD IN PHILOSOPHY OF V. SOLOVYEV

I.V. Tsvyk

Department of Philosophy
Moscow aviation Institute
(National research University)
Volokolamskoe highway, 4, Moscow, Russia, 125171

The article is devoted to the analysis of the Vladimir Solovyov's ethical concept, his doctrine of essence and nature of Good, the first principles of morality.

Key words: Vladimir Solovyov, Good, morality, shame, pity, reverence.

REFERENCES

- [1] Gulyga A.N. *Filosofia liubvi // Predislovie k Sochineniiam V.S. Solov'eva v 2 t.* M., 1988.
- [2] Zen'kovskii V.V. *Istoriia russkoi filosofii.* M.: Akademicheskii proekt, 2001.
- [3] Losskii N.O. *Istoriia russkoi filosofii.* M.: Sovetskii pisatel', 1991.
- [4] Serbinenko V.V. *VI.S. Solov'ev.* M., 2000.
- [5] Solov'ev V.S. *Sochineniia: V 2 t.* M.: Mysl', 1988.
- [6] Solov'ev V.S. *Sochineniia: V 2 t.* M.: Pravda, 1989.